

Я пенсионерка, прочитав открытое письмо профессора МГУ Добренькова Владимира товарищу Президенту Путину, согласна с ним и одобряю, о введении смертной казни в России. Да, действительно, жизнь стала очень нервной и тревожной, беспокоимся за своих детей, если они задерживаются, да и самой стало очень страшно ходить в позднее время.

З.С. Турковская

г. Москва

Уважаемый профессор Добреньков!
Мы скорбим о потере Ваших родных и присоединяемся к требованию о восстановлении применения смертной казни.

**Е.Ю. Казанская,
Е.К. Суханова**

г. Москва

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!
Сердечно сочувствую Вашему горю, разделяю его всей душой! Ваше горе — это горе всей страны.

Согласна с каждым словом Вашего открытого письма Президенту В.В. Путину и готова поставить подпись под требованием отменить мораторий на смертную казнь. И Президент, и каждый порядочный гражданин, и все российское общество должны на деле приступить к наведению порядка в стране во имя будущего России и ее детей.

М. Новицкая

г. Москва

Закон, который позволяет убийцам избежать возмездия, — не может быть справедливым!

Древние говорили: благо государства — высший закон! Невольно задумываешься над этим крылатым выражением, когда вчитываешься в сухую статистику цифр, характеризующих нарастающие темпы умышленных убийств после объявления в 1996 году моратория на смертную казнь. Судите сами: в 1997 году в России было зарегистрировано 29 285 умышленных убийств; в 1998 — 29 551; в 1999 — 31 140; в 2000 — 31 829. За четыре года увеличение числа умышленных убийств в стране составило почти 9%! А сколько граждан пропало без вести, сколько детей осталось сиротами, сколько человеческих судеб, умноженных на поломанные судьбы родителей и близких умышленно убитых и пропавших без вести, не вошло в отчеты реальной статистики преступлений против общества и государства? Государства — потому что оно прежде всего призвано гарантировать безопасность развития общества и создавать условия для воспитания законопослушных граждан — единственной основы его развития, процветания и будущего! И защита своей основы и будущего есть благо государства и общества! Игнорирование этого принципа — путь разложения общества и самоубийства государства.

Казалось бы, сказанное является хрестоматийной истиной, проверенной в том числе и историей становления и развития классических демократий. Однако в современной России и здесь своя статья и своя вера! Находясь в условиях революционных трансформаций социально-экономических отношений, кризиса ценностных ориентаций, охватившего все поколения российского общества, деформации социальных институтов, угрожающего роста нищеты, наркомании, подростковой и молодежной преступности, государство под сильным политическим давлением извне, по-существу как дань вступлению в Совет Европы, объявляет мораторий на смертную казнь! Заметим, вопреки мнению большинства своих граждан: ведь по результатам социологических исследований, более 60% российских граждан, тех граждан, которые смотрят на российскую жизнь не из окон бронированных

лимузинов, выразили свое несогласие с таким решением. Но игнорируя мнение своих граждан, государство непродуманными действиями выхолащивает содержание своих важнейших функций — обеспечения безопасности, мобилизации, социального контроля и воспитания и по существу способствует развитию в стране тех социальных явлений и процессов, против которых оно призвано вести беспощадную борьбу всеми ресурсами легитимной власти.

Волна последних преступлений против граждан — избиение кинорежиссера Германа, академика Глебова, ограбление Жванецкого, жестокое убийство директора Института психологии РАН Брушлинского и студентов Александра Панакова и Марии Добреньковой — вновь подняла дискуссию в СМИ о необходимости отмены моратория на смертную казнь.

В ряду других публикаций на эту скорбную тему «Открытое письмо Президенту Российской Федерации В.В. Путину» декана социологического факультета МГУ профессора В.И. Добренькова занимает особое место. По взвешенности поставленных в нем перед властью проблем это письмо вполне может быть названо манифестом той части российских граждан, которые еще накануне объявления моратория на смертную казнь высказали к нему свое отрицательное отношение.

Трудно не согласиться с базовым тезисом автора письма о том, что борьба с внутренним терроризмом в стране — криминалом и беззаконием, с любыми видами преступных деяний, посягательствами на свободу и жизнь граждан, подрыв экономической мощи страны — должна стать важнейшей задачей по укреплению государственной власти. Трудно не согласиться с мнением автора о том, что эта борьба — реальная борьба — могла бы объединить, сплотить наше общество, сблизить власть с обществом, способствовать достижению действительного гражданского согласия и единства всех политических сил России. Однако пока власть больше обещает, чем делает. Криминал уверенно чувствует себя и в обществе, и в государстве, и выход из этого порочного круга возможен только через решительные и ответственные дейст-

вия высших институтов государственной власти страны. С этой точки зрения открытое письмо профессора В.И. Добренькова Президенту страны адресно. Может быть, мы еще услышим веские слова первых лиц государства, за которыми хотелось бы увидеть и конкретные, объединяющие граждан страны действия по наведению в государстве законности и порядка.

И первая мера в этом направлении, конечно же, ужесточение наказаний за умышленное лишение человека жизни, за другие тягчайшие преступления против общества и государства. Всякие же рассуждения о том, что наличие института смертной казни не ведет к сокращению преступности, по меньшей мере не точны. Да и можно ли, необходимо ли выискивать подобные лазейки, когда речь идет о благе общества и государства? Нужно согласиться с бытующей точкой зрения о том, что смертная казнь за тягчайшие преступления — это абсолютно сознательный выбор преступника, решившегося на его совершение. Преступник должен знать о неотвратимости и однозначности наказания, последующего за его деянием!

Несостоятельна и точка зрения тех сторонников отмены смертной казни за тягчайшие преступления против общества и государства, которые полагают, что возможность следственных ошибок может привести к гибели невиновных людей. Конечно, история проблемы фиксирует такие редкие случаи. Известны они и в нашей судебной практике. Но зная и понимая это, надо искать пути предотвращения ошибок, а не снижения меры ответственности преступников за тягчайшие преступления против общества и государства. Этим должны заниматься специалисты. Но и всем мыслящим гражданам понятно, что число ошибок в правосудии можно предельно сократить и через совершенствование качества правосудия, и через совершенствование процедурных аспектов исполнения приговоров высшей меры наказания. Там, где доказательства виновности преступника очевидны, следует незамедлительное исполнение приговора суда. Там, где могут быть хотя бы малейшие сомнения, должна быть особая система процедур, позволяющая, пусть и с некоторым запоз-

данием, поставить категоричное «виновен» или «не виновен», со всеми вытекающими из этого решения последствиями.

Рост авторитета институтов власти и суда в сознании наших граждан произойдет лишь тогда, когда государство на практике станет осуществлять «диктатуру закона». Заметим, справедливого закона, который обеспечит реальную безопасность каждого отдельного гражданина и всего общества в целом, сурово и неотвратно накажет его нарушителей, будет осуществлять функции социальной мобилизации и контроля. И надо понимать, чем быстрее институты власти осознают необходимость беспощадной борьбы с различными проявлениями криминала и коррупции, в том числе (и, может быть, в первую очередь!) и в своей среде, тем легче будет восстановить доверие граждан к власти, к закону, восстановить веру в элементарную справедливость, которая в эпоху так называемых российских реформ стала предметом насмешек и издевательств.

Открытое письмо профессора В.И. Добренькова Президенту страны — лишь публичное высказывание того, чем общество давно уже переболело. Его эмоциональный призыв к Президенту страны «Взываю к Вам и хочу быть услышанным» — это и голос миллионов честных российских граждан, у которых еще теплится надежда на то, что в России когда-нибудь восторжествует Правда! Не окажется ли и этот голос российского гражданина гласом вопиющего в пустыне?

Н.С. Федоркин

г. Москва

Открытое письмо профессора В.И. Добренькова Президенту Российской Федерации — это не только крик души человека, переживающего личную трагедию. В нем выражены боль и отчаяние миллионов людей, оказавшихся, несмотря на все заклинания властей, не в демократическом, а в криминальном государстве.

Воспользовавшись технократическими новациями по устройству российского общества, криминальная среда реально стала одной из ведущих сил общества — в экономике, финансах, на улицах и в подъездах домов. Известны попытки криминала внедриться и в политическую жизнь на всех структурных уровнях.

Конечно, многое можно объяснить трудностями перехода к рынку, массовой безработицей, дифференциацией доходов населения. Но такие объяснения несостоятельны, когда деньги, необходимые для лечения детей и стариков, уходят в бандитский «общак».

Многие убеждены, что государство, все ветви его власти, или не знают, или боятся что-либо решать радикально. Как объяснить бездействие государства, если даже в Интернете можно прочесть поименный состав организованных преступных групп, перечень созданных или подконтрольных им коммерческих структур? Что делают многократно «укрепленные» отделения милиции по профилактике и пресечению известных в каждом микрорайоне «малых разбойных формирований»? Каким образом вооружались и продолжают вооружаться криминальные структуры?

Опытные бюрократы в очередной раз могут «прикрыться» необходимостью судебной реформы или сочинением многословных концепций или стратегий. Но властные структуры должны наконец осознать: сегодня в России эволюционный путь борьбы с криминалом бесперспективен.

У нашего государства много нерешенных проблем. Мы целыми днями слышим об инфляции, тарифах естественных монополий, внешнем долге и т.д. Но пока ни одно из высших должностных лиц не заявило о гарантиях достоинства человека, что и является высшим проявлением свободы и демократии.

В.П. Васильев

г. Москва

Статья о жестоком убийстве двух влюбленных, потрясшая всю Москву, напечатанная в «Известиях» от 28 января 2002 года, своей жесткой правдой потрясла и меня, поэтому я решила откликнуться.

Наконец-то зазвучал голос разума со страниц наших газет и экранов телевизоров. Но какой ценой пришлось за это заплатить! Самым дорогим на свете — ценою жизни своего ребенка.

К сожалению, общество наше стало настолько равнодушным абсолютно ко всему, что только страшное личное горе позволяет нам очнуться и понять, что происходит вокруг нас и с нами. Никакими словами я не смогу выразить своей боли, отчаяния, холодного ужаса, охвативших меня в связи с известием о гибели дочери Владимира Ивановича Добренькова — Машеньки, которую я знала, и ее любимого — Александра. Пусть земля им будет пухом.

Очень хочется, в память о них, чтобы этого больше не произошло ни с кем. Я знаю, что это невозможно. Невозможно в случае, если мы будем молчать. Самое страшное не только равнодушие, а еще и боязнь простого человека высказаться в нашей демократической стране.

Господи, скажи сейчас любому родителю: «Завтра, возможно, что-то произойдет с вашим ребенком. Будьте осторожны». Я представляю, что будет!!!

Так разве нельзя заранее, пока еще не поздно, предупредить это? Как? Просто. Для начала поддержать одного из нас, убитого горем человека, и попросить Президента откликнуться на просьбу Добренькова Владимира Ивановича отменить мораторий на смертную казнь.

Есть еще в России люди, поверьте, коим не безразлично чужое горе, и переживают они его, как свое. Только очень хочется, чтобы горя этого было меньше. Я поражаюсь Вашему гражданскому мужеству, тому, что в столь тяжелый для себя час Вы нашли силы подумать и о наших детях, детях всей России. Низкий Вам поклон.

Может быть, еще не поздно, может быть, есть шанс сделать из многих потенциальных преступников достойных людей?!

Обычно говорят, что это дело государства. А кто наше государство, если не мы сами? Во всяком случае, нас так учили раньше и воспитывали всех в одном духе, здоровом. И просмотр советских фильмов вдохновлял и воодушевлял. И был журнал «Семья и школа». И даже песни мы пели, вторя друг другу, так как знала их вся страна. Что же сейчас у нас общего? Что нас объединяет? Страх и ужас. И сегодня, и завтра. Безысходность. В нас убита надежда на завтрашний день. Убита состоянием дел в нашей стране. Убита беспределом, криминалом, безнравственностью, цинизмом и безразличием.

Люди! Одумайтесь! Завтра может и не быть! Нас станет меньше, чем тех, кто осужден за убийство и не уничтожен. Все эти существа не должны касаться больше ни земли, ни цементного пола камеры. Они не должны дышать, не имеют права!

Есть, конечно, суд Божий, но есть и людской. И, если мы еще люди, мы должны поддержать друг друга в борьбе против нелюдей. Мы обязаны. Обязаны себе, детям и Всевышнему.

Е. С. Ясеновская

г. Москва

Узнав, какое страшное горе произошло в семьях Добренковых и Панаковых в канун новогодних праздников, я был глубоко потрясен убийством их детей. Люди, вы только вдумайтесь, ребенок, человек, который еще не начал жить по-настоящему, у которого впереди еще вся жизнь, светлая, красивая, потерян навсегда: для родителей, родных, друзей и, наконец, для Родины.

Прочитав письмо профессора Добренкова Президенту Путину, я полностью поддерживаю его обращение о прекращении моратория на смертную казнь к убийцам.

Только родители знают, сколько сил, труда и здоровья мы отдаем, чтобы вырастить ребенка, детей.

Мы, родители, стараемся вырастить для государства грамотных и законопослушных граждан, наше будущее и будущее нашей Родины. И нельзя допустить, чтобы убийцы, которые хотят отнять наше будущее, имели хотя бы один шанс остаться на свободе или жить в тюрьме. Они не должны иметь права на жизнь. Государство должно сделать все, чтобы защитить себя и своих граждан от разгула преступности. И чтобы любой, преступивший закон, знал, что он будет наказан. Зло не должно оставаться безнаказанным, а добро должно умело себя защитить. И чтобы любой человек, пошедший на убийство, знал, что его ожидает.

А как гражданин России считаю это письмо не только обращением к Президенту, а криком полной боли души родителей, потерявших детей, к нам, гражданам России, отцам и матерям, воспитывающим детей, а также к тем родителям, кто детей потерял от рук преступников, которых иначе как извергами рода человеческого, зверьем, не принимающим законы нашего общества, трудно назвать. К этим убийцам можно с уверенностью отнести и тех, кто производит наркотики и торгует ими. Вы посмотрите внимательно вокруг, приглядитесь, все больше и больше над страной сгущаются тучи наркомании, от наркотиков рушатся семьи, гибнут молодые люди, наше будущее и будущее нашей страны. А став наркоманами, молодые люди идут на любое преступление, вплоть до убийства, чтобы купить дозу. А это значит, что в крови руки тех, кто продает наркотики.

П.Р. Перчиц

г. Москва

Мы, студенты социологического факультета, как и студенческая молодежь России, проходим по улицам на-

ших городов, озираясь и оглядываясь, с опаской смотря на людей. И такое состояние страха стало для нас повседневным условием выживаемости. Что иного мы можем ожидать от окружающей нас действительности?

Население страны свободное время, как правило, проводит, созерцая телевизионные программы, читая газеты и т.п. Это данные социологических исследований. Частью же последних является изучение рейтинга популярности средств массовой информации. Особым «спросом» пользуются программы о зверских убийствах, насилии и извращениях. Сегодня средства массовой информации открывают зловещие инстинкты человека, побуждающие человека к совершению правонарушений. Действие власти, а точнее ее бездействие, кажется по меньшей мере недальновидными, а по большей — преступными. Все дело в том, что освещаемые в СМИ события реальны. Поток нескончаемых убийств, а в их числе и убийство Маши Добреньковой и Саши Панакова, некому остановить. Поэтому мы боимся.

Но молодость смотрит нам в глаза. Вера и надежда в справедливую кару по отношению к преступникам: убийцам, наркоманам.

Сегодня мы не можем оставаться более равнодушными. Сегодня мы вспоминаем слова чешского писателя Юлиуса Фучика: «Бойтесь людей равнодушных. Именно с их молчаливого согласия совершаются самые большие преступления на свете». Мы поддерживаем нашего декана в предложении отмены моратория на высшую меру наказания — смертную казнь. «Ожидание» человека, совершающего преступление, неотвратимости сурового наказания способно остановить злоумышленника, заставив его задуматься о самосохранении.

После подписания Обращения к Народу и Президенту РФ многими известными общественными и государственными деятелями судебный процесс принял форму знакового события, отражающего отношение общественности к сложившейся ситуации криминализации России.

Восстановление справедливости судебных решений — вот тот путь, который ведет нас к гражданскому обществу, а

времени на проявление излишней лояльности к преступникам и либерализма в отношении криминала больше нет.

А. Андреев
студент 5-го курса социологического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова

Добро должно быть с кулаками! Более 35 лет жизни я отдала воспитанию молодежи. Верила и верю в ее разум и человечность. Тем больше мне узнавать все чаще и чаще из СМИ о все новых и новых злодеяниях, совершенных молодыми.

Я глубоко прониклась болью отца, потерявшего любимое дитя, и готова подписаться под его гражданским призывом объединить «усилия по спасению истерзанной России».

Непростительно долго мы заигрываем со звероподобными существами, чей разум и совесть затмили доллары, алкоголь, наркотики и животные инстинкты. Вседозволенность — это их жизненное кредо.

Каждый, кому дорога сегодня Россия, ее будущее, не может оставаться равнодушным, когда криминал беззастенчиво становится хозяином положения, физически расправляясь с теми, кто мешает ему «править бал».

Набатным колоколом звучат сегодня на всю Россию леденящие душу строки открытого письма В.И. Добренкова, отца и гражданина, господину Президенту В.В. Путину.

Пока не поздно, люди, проникнитесь сознанием ответственности за судьбу Родины, за ее будущее!

Гибнет цвет нашей нации, те, на кого мы могли положиться, кто готовился стать нашей надеждой и опорой, нашей гордостью. А те, кто повинен в их гибели, будут жить, рожать детей, продолжать бесчинства, творить беззаконие и воспитывать будущих новых басаевых, радуевых, террористов с нашего молчаливого согласия...

Л.В. Рязанцева
г. Москва

Уважаемый Владимир Иванович!

Искренне, глубоко разделяю Ваше безмерное горе.

... Еще одна капля безвинной крови и в без того переполненную жертвенную чашу российскую.

Поэтому не может не вызывать понимания и сочувствия Ваше обращение к главе государства с призывом «твердой рукой навести порядок в стране». Начать последовательную, жесткую и бескомпромиссную борьбу с внутренним терроризмом с тем, чтобы истребить его под корень: ибо преступники-человекоубийцы «заслуживают самой суровой кары — смерти и только смерти».

Слова Ваши не только не противоречат мнению Самого Творца небес и земли, но отражают одну из основополагающих заповедей Господа: «Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию» (Быт. 9:6). Сие закон, подтвержденный и Новым Заветом: «Да и все почти по закону очищается кровью, и без пролития крови не бывает прощения» (Евр. 9:22). Кровь Спасителя — тому свидетельство.

...Однако что же это за власть, которая не исполняет свои прямые должностные функции, в том числе важнейшую из них — по духовной организации и совершенствованию человека и общества (и тем — безопасности граждан), и, следовательно, игнорирует волю самого Создателя?..

Ф. Ф. Парыгин

г. Иркутск

Здравствуйте, Владимир Иванович!

Я посмотрел последнюю телепередачу по ТВ с Вашим участием, к сожалению не сначала, и не могу написать ее название, но Вы участвовали не в одной и тема была в принципе о применении смертной казни.

Написать Вам подтолкнули также и возможности интернета, и то, что я длительное время работал в Рижском центре и довольно плотно контактировал с осужденными к смертной казни и участвовал в съемках документального фильма «Высший суд» Гертца Франка.

В силу вышесказанного я думаю, что обладаю кое-каким профессиональным мнением по этому вопросу, и хочу с Вами поделиться, так как мне кажется, что в последней телепередаче Вам не хватало аргументации в беседах с оппонентами — А. Приставкиным и Э. Памфиловой.

Суть аргументов Приставкина сводилась к тому, что смертная казнь не наказание, а уход в небытие, но вот заключение заставит преступника мучиться 20, 30 лет, а то и пожизненно. (Заметьте — работники тюрем превращаются в мучителей.) Он мог бы упомянуть, что совсем недавно максимальное наказание составляло и того меньше — 15 лет. Но ведь смертный приговор никогда не приводился в исполнение после оглашения, преступнику предоставлялось право обращаться в различные инстанции с просьбой о помиловании. Только когда Верховный Суд утверждал приговор, а это происходило, как правило, когда осужденный отсиживал не менее года, он отправлялся от нас в Кресты, а там ожидал исполнения несколько месяцев. Смертники содержались на довольно скудном довольствии, без переписки, с ежедневными обысками. Так что у них хватало времени морально осознать свою вину, достаточно бумаги, чтобы принести извинения родственникам жертв.

Были ли случаи осуждения по ошибке? Да, знаю один случай, но он за вышеуказанный срок был исправлен. Но сколько бывает осужденных по ошибке за обычные преступления? Вопрос-то в качестве следствия и суда. Бывает, что они ошибаются, но вот люди, заведомо зная, что самолеты иногда падают, а в них практически никто не выживает, все же летают во всем мире.

Все ли спокойно ожидали утверждения приговора и раскаивались? Нет, конечно. Я видел лишь одного, который отказался от ходатайства о помиловании и заявил, что все равно не выживет на особом режиме, и просил его расстре-

лять. Заметьте, что опять не из-за раскаяния. Было больше случаев, когда готовились побег с нападением на охрану и работников суда. Заключение в любой тюрьме осведомлены о вынесенных приговорах, и вынесение смертного приговора производит на них сильный сдерживающий эффект. У китайцев есть поговорка: «Хочешь привести в подчинение 100 человек — одного из них надо убить».

Была статистика по СССР: в год приводилось в исполнение до 200 приговоров. Даже если эту цифру принять за основу по современной России, то выходит, что через некоторое время, лет через 10–15, их некуда будет девать. А кто с ними будет работать? Сотрудникам тюрем навешивают принудительно на голову дополнительный риск. Содержать пожизненносрочников хлопотнее и работу им предоставить очень рискованно. Я думаю, что это очень хорошо понимают американцы, да так, что казнят даже несовершеннолетних.

Аргументы о том, что число убийств не увеличилось после приостановления смертной казни, — бред. Достаточно по тому же ТВ посмотреть передачу «Жди меня», либо в этом духе, сразу видно, какое число людей пропадает без вести. Это число постоянно возрастает, и в 2003 году ожидается цифра 80 000. А ведь сколько здесь жертв преступлений? Уже это должно настораживать общество, и в анкетах переписи населения надо было не спрашивать, есть ли у человека газовая плита, а как он относится к важнейшим общественным вопросам и к восстановлению смертной казни. Не надо тратить на референдум!

Когда Латвия обрела независимость, то первый начальник Департамента мест заключения С. Покшан написал брошюру «Казнить нельзя помиловать». В ней есть описание преступлений и статистика. А такие люди, как Приставкин и региональные деятели комиссий по помилованию, уже в силу своей должности будут против смертной казни, хотя сами признались, что не имеют статистики по образу жизни освобожденных.

В то же время право применения смертной казни предоставляется, и не только в России, простым смертным. Так, простому часовому на вышке в тюрьме предоставлено право в

определенных случаях убить человека, чего не может государство, при этом могут пострадать совершенно случайные люди. Абсурд? Но без этого из тюрем разбегутся, тем более долгосрочники. Часовые в армии могут говорить слова даже не на войне: «Стой! Стрелять буду!» И стреляют. Давайте отберем у них автоматы. Автомобили калечат, убивают людей и быстро и медленно, отравляя газами, — запретить автомобили? Испытателям запретить испытания самолетов! Запретить табак и водку — они убивают! Вспомним аборт. Сколько подобного направлено против людей?

Все доводы Ваших оппонентов по сути сводились к возможным ошибкам суда, приводился пример старого дедушки, убившего плохую бабушку. К тому же всякое событие, в том числе и преступление, по истечении времени имеет свойство утрачивать остроту. Не забывают только пострадавшие.

Так на что же вышестоящие инстанции? Можно создать дополнительное сито в виде какой-то комиссии при Президенте и т.д. Но кто заслуживает — того казнить и не секретить об этом данные, а персонально и постоянно распечатывать. И напоминать. А такие вопросы: сколько жертв перестройки? сколько жертв реформ? сколько доведено до бомжевого состояния и смерти от голода и холода, обмана финансовыми пирамидами? Они что-то плохо слышны.

Так что я могу Вам пожелать? Ваше дело правое! Победа будет за Вами!..

С. Селиванов

г. Рига